

Праздник Весны — один из четырех самых важных традиционных праздников в Стране Хуа. Этот праздник всегда отмечается с особой торжественностью и весельем. В это время года, независимо от того, работают ли люди, учатся, занимаются исследованиями или трудятся в других сферах, все берут отпуск, чтобы вернуться домой и встретить Новый год.

Чтобы отпраздновать Праздник Весны и воссоединение семьи, большинство семей заранее проводят генеральную уборку, наклеивают весенние парные надписи и готовят обильный ужин в канун Нового года, который также называют ужином воссоединения.

Как гласит народная мудрость, «народ считает пищу своим небом», и это выражение как нельзя лучше подходит к Празднику Весны.

Когда семья собирается за столом, в телевизоре транслируется праздничный концерт, аромат блюд смешивается с теплым светом в комнате, и все наслаждаются уютом, улыбки сияют на лицах каждого. Это и есть истинный смысл ужина воссоединения.

Однако не каждая семья может насладиться таким ужином. Иногда бывают и исключения, например...

— Бессмертный мастер Сюн, благодарю за ваше покровительство. За прошлый год вы потратили в моем заведении семь тысяч триста шестьдесят два духовных камня высшего ранга. Сегодня день расчета. Вы будете платить картой или наличными? — спокойный и ясный голос раздался в тихом маленьком ресторанчике.

Говоривший был молодым человеком лет двадцати с небольшим. Он был одет в светло-зеленый длинный халат и сидел за стойкой, держа в руках толстую книгу, которая скрывала его лицо. Однако даже несмотря на это, по его спокойному голосу, изящным пальцам, держащим книгу, тонкому аромату бамбука и изысканной манере поведения можно было легко представить, что этот молодой человек обладает весьма привлекательной внешностью.

Но как только его слова прозвучали, мужчина средних лет, сидевший за столом и с аппетитом уплетавший еду, резко остановился. Медленно поставив миску на стол, он посмотрел на молодого человека за стойкой, почесал нос и с неловкостью произнес:

— Э-э, господин Тао, я, конечно, заранее подготовил духовные камни, но...

Молодой человек, не прерываясь, продолжил листать книгу, лишь спокойно произнес:

— М-м?

Мужчина выглядел еще более смущенным, в его глазах промелькнула тревога. Он потрогал свой пустой кошелек, стиснул зубы и продолжил:

— Несколько дней назад в Малом мире Цинъюнь проходил аукцион сокровищ. Я хотел просто посмотреть, но...

Не закончив фразу, он услышал, как в маленьком ресторанчике раздался тихий вдох. От этого у него по спине пробежал холодок, и он чуть не окаменел.

Наконец, молодой человек остановился, его голос по-прежнему звучал спокойно:

— Значит, бессмертный мастер не собирается платить?

Мужчина, видя, что молодой человек не сердится, немного расслабился и с трудом выдавил улыбку:

— Нет-нет, я просто хотел попросить вас о небольшой отсрочке. Как только в нашем храме выдадут зарплату, я сразу же принесу деньги в ваше заведение.

После этих слов в ресторанчике раздался еще более громкий вдох.

Пока мужчина не мог понять, что происходит, раздался глухой звук — молодой человек закрыл книгу и медленно поднялся из-за стойки.

Теперь, когда книга больше не скрывала его лицо, все смогли увидеть его внешность.

Это было очень изящное лицо с кожей, белой как нефрит, и чертами, словно нарисованными кистью. Его светло-золотые глаза напоминали глубокий, бездонный источник, мягкий и ясный. Высокий нос и тонкие, но выразительные губы дополняли образ. Сейчас уголки его губ слегка приподнялись, и эта легкая улыбка делала его лицо еще более мягким.

В сочетании с светло-зеленым халатом, он олицетворял собой элегантность и красоту.

Но, несмотря на то, что этот молодой человек выглядел таким мягким и безобидным, когда он встал, атмосфера в маленьком ресторанчике мгновенно изменилась. Необъяснимое давление, словно мощные волны, обрушилось на мужчину со всех сторон, и за несколько вдохов его лицо стало бледным, он не мог произнести ни слова.

— В принципе, это возможно. — Улыбка на лице молодого человека стала еще теплее, его взгляд спокойно скользил по мужчине, который сидел на стуле, словно парализованный.

Мужчина, услышав эти слова, должен был бы обрадоваться, но под давлением он не мог даже улыбнуться.

В ресторанчике стояла такая тишина, что можно было услышать, как упадет иголка. В этой странной атмосфере молодой человек, немного подумав, продолжил:

— Говорят, что до своего вознесения бессмертный мастер Сюн следовал пути демонического совершенствования, а его истинная форма — черный медведь с духовными глазами.

Мужчина, изо всех сил стараясь собрать свою духовную энергию, наконец смог заговорить под этим огромным давлением, но его голос дрожал:

— Г-господин Тао, что вы имеете в виду?

Получив желаемый ответ, Тао Янь слегка улыбнулся, и в его светло-золотых глазах появилось еще больше тепла:

— Сегодня я попрошу вас оставить свои лапы. Когда долг за прошлый год будет погашен, вы сможете забрать их обратно.

На лице молодого человека по-прежнему была теплая улыбка, но его слова заставили мужчину похолодеть. Он инстинктивно потрогал свои толстые запястья и начал качать головой:

— Нет, вы не можете так поступать, это противозаконно, вас накажут...

Услышав это, все присутствующие, которые до этого только вздыхали, теперь закрыли глаза,

не в силах смотреть дальше.

Глупец, осмелившийся говорить с Тао Янем о законе! Неужели он хочет, чтобы его превратили в праздничное блюдо из медведя?

Последний, кто говорил с Тао Янем о законе, теперь лежит в могиле, а на ней уже выросла трава высотой в три чжана!

Как и следовало ожидать, как только мужчина закончил говорить, молодой человек, который до этого стоял за стойкой, медленно вышел и остановился перед ним.

Он протянул свою длинную и изящную руку к запястью мужчины и слегка провел по нему. Мужчина почувствовал, как все его тело словно замерзло. Он хотел сопротивляться, но не мог даже пошевелиться.

В этот момент снаружи раздались быстрые шаги, и через мгновение в заведение вбежал крупный мужчина с растрепанными волосами, широкими плечами и неопрятной одеждой, который был очень похож на того, кто сидел за столом.

Он, не говоря ни слова, положил перед молодым человеком неприметный мешок. На его суровом лице с грубыми шрамами было написано извинение, и он начал кланяться.

Когда Тао Янь остановил свои действия, мужчина быстро заговорил:

— Господин Тао, прошу прощения, это я не смог должным образом воспитать своего брата и доставил вам неудобства. Здесь десять тысяч духовных камней высшего ранга. Помимо оплаты за еду Сюн Саня за этот год, остальные камни — это извинение от нашего рода черных медведей с духовными глазами. Прошу прощения за причиненные неудобства.

Услышав это, Тао Янь медленно убрал руку, и на его лице по-прежнему была теплая и скромная улыбка:

— Оказывается, это брат господина Сюна. В таком случае, на этот раз я прощу. Но в следующий раз...

Он не закончил фразу, но крупный мужчина понял его намек. Он тут же шлепнул Сюн Саня по затылку, и в его голосе больше не было осторожности, с которой он обращался к Тао Яню. Громко крича, он сказал:

— Немедленно извинись перед господином Тао! Если такое повторится, мне не нужно будет ждать, пока господин Тао вмешается, я сам сниму с тебя шкуру и подарю ее ему на зимнюю одежду!

Так закончился этот фарс, с множеством извинений со стороны Сюн Саня и его брата.

После того, как братья Сюн ушли, Тао Янь оглядел свой маленький ресторанчик и снова сел за стойку. Взяв толстую книгу, он снова заговорил спокойным и теплым голосом:

— Бессмертный мастер Линь, благодарю за ваше покровительство. В прошлом году ваш общий расход в моем заведении составил пятнадцать тысяч шестьсот духовных камней высшего ранга. Вы будете платить картой или наличными?

В отличие от глупого поступка Сюн Саня, бессмертный мастер Линь, чье имя было названо,

оказался гораздо более понятливым. Не говоря ни слова, он достал из кармана карту, излучающую мягкий белый свет, размером с ладонь взрослого человека, и подошел к стойке Тао Яня.

<http://bllate.org/book/16192/1452568>